

Советский артист: 1960. 23 марта

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

24 марта исполнится 60 лет выдающемуся советскому артисту — **Ивану Семеновичу Козловскому**.

Имя Козловского тесно связано с развитием советского оперного искусства, которому он отдал весь свой талант, немало лет жизни.

Свою творческую жизнь И. Козловский начал в 1922 г., когда он впервые с большим успехом экспромтом выступил в партии Фауста в опере Ш. Гуно на сцене Полтавского музыкально-драматического театра.

В дальнейшем И. Козловский выступал в Харьковском и Свердловском оперных театрах и в 1925 г. стал солистом Большого театра.

За 30 лет работы в театре он создал целую галерею выдающихся вокально-сценических образов партий лирического тенора. Непревзойденный вокалист, И. Козловский своим искусством вписал блестящие страницы в историю Большого театра и советского оперного искусства. Творчески восприняв лучшие исполнительские традиции русских певцов,

Иван Семенович Козловский.

И. Козловский стал одним из корифеев советской оперной сцены.

Один только перечень ролей, созданных И. Козловским, свидетельствует о необычайной широте его артистического дарования: Ленский, Берендей, Юродивый, Синодал, Владимир Дубровский, Владимир Игоревич, Индийский гость, Баян, Альфред, Фауст, Пинкертон, Лознгрин, Герцог, Джеральд, Рудольф, Ромео, Альмавива. Интересные образы создал И. Козловский в операх советских композиторов. Это князь Данило в опере «Иван Солдат», Принц в опере «Любовь к трем апельсинам», Билли в опере «Трильби».

Советское правительство и Коммунистическая партия высоко оценили выдающиеся достижения И. Козловского в развитии музыкально-театрального искусства, удостоив его высокого звания народного артиста СССР и наградив дважды орденом Ленина, орденом «Знак Почета», а также званием лауреата Сталинских премий.

Мои творческие встречи с И. Козловским

Великолепен творческий путь **Ивана Семеновича Козловского** — народного артиста Советского Союза. Многоценный вклад внес он в сокровищницу советского вокального искусства, занял выдающееся место в истории оперного театра. Его имя по праву стоит в первом ряду славных корифеев советской оперной сцены, создавших непревзойденную славу Большому театру СССР.

С Иваном Семеновичем я знакома с 1942 года, неоднократно пела с ним в концертах и спектаклях. Петь с ним — это праздник, большая творческая радость. Я всегда ощущала в нем прекрасного партнера. Своим исполнением он приобщал меня к высшему реалистическому искусству. На спектаклях у нас был полный творческий контакт, мы пели и играли «одним сердцем». А такое бывает далеко не с каждым партнером.

За свою немалую творческую жизнь И. Козловский создал целую галерею замечательных образов в спектаклях Большого театра как в русских, так и в западноевропейских операх.

Много раз мы участвовали вместе в опере «Фауст». Более вдохновенно, любящего Фауста, чем И. Козловский, я не встречала. Он владел такими красками голоса, был так эмоционально наполнен, что это вдохновляло меня, обязывало играть и петь лучше, ярче.

Как артист И. Козловский удивительно пластичен: каждое движение проработано, продумано, все сценическое поведение соединено с музыкой, неотрывно от вокального образа. Я уже не говорю о технике вокализации и блестящей ноте «до». Здесь он просто совершенен.

Партия Альмавивы в опере «Севильский цирюльник», исключительно трудная вокально, Ивану Семеновичу всегда блестяще удавалась. Его свободным, беспредельным верхам и виртуозности в пассажах может позавидовать любая певица лирико-колоратурного сопрано.

Замечателен был И. Козловский в «Травиате» в партии Альфреда: непосредственный, искренне любящий, то безвольный, то пневный, он разнообразными красками голоса передавал всю силу и глубину чувств своего героя.

Большую работу провели мы с Иваном Семеновичем во время записи оперы «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно. Меня поразило в его исполнении полное слияние В. Шекспира и Ш. Гуно. Ромео — Козловский именно тот Ромео, с которым ассоциируется понятие о настоящей, глубокой, верной и поэтической любви. В его голосе столько лиричности, столько силы в защиту своего чувства, что становится понятным, почему Джульетта от неосознанной девичьей влюбленности приходит к страсти, большой и вдохновенной, доводящей ее до жертвы жизнью, на что способно сердце лишь горячо любящей женщины.

Так же блестяще в вокальном отношении пел он партию Ромео в симфонической фантазии П. Чайковского «Ромео и Джульетта». Это был незабываемый концерт в Колонном

Е. ШУМСКАЯ,
народная артистка РСФСР

зале Дома союзов. Оркестром дирижировал Н. Голованов. Я ощутила концерт, как творческий праздник. Должна заметить, что было отнюдь не легко соревноваться с таким блестящим вокалистом, как И. Козловский, исполнить это замечательное по глубине и содержанию музыка произведение, требующее филировки, широкого дыхания и большого вдохновения.

Встречалась я с И. Козловским также в операх «Богема» и «Лознгрин».

Партию Лознгрин может петь не каждый тенор; она требует от певца великолепной вокализации, темперамента, огромного дыхания, филировки, музыкального вкуса и культуры. Этот спектакль на сцене Большого театра был подлинным триумфом талантливейшего певца-артиста; своим исполнением он доставил зрителю истинное наслаждение, а нам — его партнерам — огромное творческое удовлетворение.

И. Козловский великолепен и в русских операх. Одним из замечательных образов, созданных им, является Ленский в «Евгении Онегине». Вся партия у И. Козловского проникнута чисто русской певучестью, задушевностью, удивительной поэтичностью. Знаменитая ария «Куда, куда» всегда звучала великолепно, филировка звука — выразительна и нежна. Он — очень трогательный Ленский.

Партия Индийского гостя в опере «Садко» — это шедевр русского вокального искусства по технике и выразительности исполнения. Так я воспринимала пение И. Козловского.

В изумительном музыкальном рассказе Индийского гостя о птице Феникс восхищались и доставляли наслаждение тончайшие переливы многокрасочного тембра голоса певца, филигранная отделка им каждой фразы, каждой нотки.

Захватывающее впечатление производили на меня знаменитое нарастание силы звуковой волны, поразительное по яркости форте и еще более впечатляющее, труднейшее длительное деминуэндо, доводимое певцом до таинственно-нежного пианиссимо.

Незабываем Иван Семенович в роли Юродивого в «Борисе Годунове». Просто и предельно ясно передавал он огромный смысл тех немногих слов, которые вложили в уста Юродивого А. Пушкин и М. Мусоргский. Об исполнении им этой маленькой по количеству слов и музыки партии можно написать большое исследование, ибо Юродивый И. Козловского может быть поставлен рядом с Борисом Годуновым в исполнении Ф. Шаляпина.

Все созданные И. Козловским образы не перечислить и не разбирать в небольшой статье. Все они хороши, ярки по своей выразительности, все отделаны, продуманы до конца, ибо как художник он неутомим и требователен, всегда

не удовлетворен, вечно ищет нового. Вот почему с ним всегда легко, удобно, приятно петь. Совместные выступления с И. Козловским запоминаются надолго.

Немало выступала я с Иваном Семеновичем и в концертах. Всегда он подбирает интересные программы, богатые по содержанию и музыкально и художественно, часто поет в концертах старинные русские романсы в сопровождении гитары, поет их с большой глубиной, вкусом, настроением, изяществом.

Иван Семенович любит свое искусство всем своим сердцем, стремится довести его до самого высокого уровня, поет и играет так, что зрители и слушатели понимают смысл музыкального произведения. Сидящие в зрительном зале люди глубоко чувствуют искусство артиста. Вот почему Иван Семенович Козловский стал одним из любимых певцов нашего народа, не говоря уже о нас, его соратниках по искусству.

Творческая жизнь И. Козловского может быть примером для молодого артистического поколения, примером работы над партиями, любви к искусству, преданности ему.

Нет выше радости для артиста, как служить своим искусством народу, нет большей благодарности, как получить высокую оценку своей деятельности, данную народом, правительством, партией. И. Козловскому присвоено почетное звание народного артиста СССР. Это звание он всегда стремится оправдать своим упорным трудом, преданностью любимому искусству.

Я счастлива и горжусь тем, что работала вместе с Иваном Семеновичем на сцене Большого театра, и глубоко благодарна ему за то творческое вдохновение и горение, которые он всегда вызывал у меня своим превосходным мастерством вокалиста, своим подлинно творческим отношением к оперному искусству.

НА СНИМКАХ (слева направо): И. Козловский в партиях Ленского, Царя Берендея и Юродивого.